

плений оптимизирует взаимодействие следователей и сотрудников органов дознания, что положительно скажется на всесторонности, полноте и объективности исследования обстоятельств уголовного дела, поможет установить обстоятельства, имеющие значение для правильного разрешения уголовного дела.

УДК 343.98

М.А. Кравцова, С.А. Матус

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ РАССЛЕДОВАНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ ПРОТИВ ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ И ПРИРОДНОЙ СРЕДЫ

Национальная стратегия устойчивого социально-экономического развития Республики Беларусь на период до 2030 года одним из стратегических приоритетов устойчивого развития предусматривает повышение ответственности за обеспечение экологической безопасности, минимизацию возможного вреда, наносимого окружающей среде.

Преступлениями против экологической безопасности и природной среды признаются совершенные умышленно или по неосторожности общественно опасные деяния, причинившие или могущие причинить вред земле, водам, недрам, лесам, животному и растительному миру, атмосфере и другим природным объектам, отнесенным к таковым законодательством об охране окружающей среды, независимо от форм собственности.

Экологические преступления затрагивают право человека на жизнь, здоровье, благоприятную окружающую среду и по своей сути носят глобальный характер, так как затрагивают интересы всех людей. В то же время общественная опасность экологических правонарушений часто недооценивается ни гражданским обществом в целом, ни работниками правоохранительных органов.

В науке проблема борьбы с экологическими преступлениями актуализировалась в работах Е.В. Виноградовой, Е.Е. Вылегжаниной, Н.А. Духно, Э.Н. Жевлакова, Л.А. Ивановой, Ю.Г. Корухова, В.Х. Меркурисова, Е.В. Осиповой, А.М. Плешакова, В.А. Попова, А.П. Резвана, И.А. Савиченко и др.

В настоящее время с развитием научно-технического прогресса, процессов глобализации вопросы, связанные с обеспечением экологической безопасности, охраны окружающей среды и устойчивого природопользования приобретают особую значимость.

Исследование проблем правоприменительной практики в данной области показывает, что эффективность расследования преступлений против экологической безопасности и природной среды во многом зависит от разработки и внедрения организационно-правовых и криминалистических мер, направленных на его оптимизацию.

В связи с этим реализация организационно-правовых механизмов видится в создании и устойчивом функционировании следственных подразделений, специализирующихся на расследовании преступлений экологической направленности. Кроме того, деятельность таких подразделений должна осуществляться посредством тесного взаимодействия и сотрудничества с правоохранительными, природоохранными и иными органами на национальном и международном уровнях. Специфика уголовных дел рассматриваемой категории требует получение субъектами расследования специальных знаний в области экологии, охраны окружающей природной среды и рационального природопользования.

Криминалистические аспекты повышения эффективности расследования преступлений против экологической безопасности и природной среды сводятся к разработке и постоянному совершенствованию методик расследования экологических преступлений; выявлению особенностей назначения и проведения судебно-экологической экспертизы; определению специфики и разработки системы тактических приемов и методов производства отдельных следственных действий по делам рассматриваемой категории; определению типовых следственных ситуаций и разработке алгоритма действий следователя в них; определению структуры типовой информационной модели экологического преступления. Кроме того, представляется продуктивным изучение практики законодательного регулирования, расследования и рассмотрения дел исследуемой категории в ряде зарубежных стран и возможность имплементации положительного опыта в отечественных условиях.

Таким образом, несмотря на то, что по характеру и степени общественной опасности преступления против экологической безопасности и природной среды относятся к категории преступлений, не представляющих большой общественной опасности, либо менее тяжким преступлениям, общественную опасность экологических преступлений трудно переоценить. В последнее время человечество столкнулось с трудноразрешимыми экологическими проблемами: тотальным загрязнением окружающей среды, исчезновением многих видов растений и животных, ростом заболеваемости и смертности людей, истощением природных ресурсов и т. д. В этих условиях вред, причиняемый природной среде, поражает различные элементы окружающей среды, оказывает влияние на жизнедеятель-

ность людей. Часто экологический вред необратим, он не поддается восстановлению ни силами природы, ни деятельностью человека. Практическая значимость исследования данной проблемы определяется прежде всего ее направленностью на совершенствование деятельности по раскрытию и расследованию преступлений против экологической безопасности и природной среды на основе криминалистического обоснования широкого использования возможностей криминалистики.

УДК 343.1

Л.И. Кукреши

«РАЗУМНЫЙ СРОК» ПРОИЗВОДСТВА ПО МАТЕРИАЛАМ И УГОЛОВНОМУ ДЕЛУ ТРЕБУЕТ ЗАКОНОДАТЕЛЬНОГО ЗАКРЕПЛЕНИЯ

В Послании о перспективах развития системы общих судов, утвержденном Указом Президента Республики Беларусь 10 октября 2011 г. № 454, отмечается, что «общие суды должны использовать весь имеющийся потенциал для того, чтобы судебное разбирательство было оперативным и справедливым». Это требование в не меньшей степени актуально и для органов уголовного преследования, осуществляющих производство по материалам и уголовному делу на досудебном этапе уголовного процесса. Известно, что приближение наказания лица к моменту совершения преступления усиливает воспитательное и профилактическое значение меры уголовно-правовой ответственности. Значимость четкости как установления, так и соблюдения процессуальных сроков – периодов времени, в течение которых должны совершаться процессуальные действия или в течение которых от совершения этих действий следует воздержаться, многоаспектна. Конечно же, эти временные рамки не могут быть одинаковыми для дел одноэпизодных и для дел о преступлениях организованной преступной группы, дел по экономическим преступлениям и т. п. Именно поэтому международными правовыми актами фактически в ранг уголовно-процессуального принципа возведено «право на судебное разбирательство в течение разумного срока» (ст. 9 Пакта о гражданских и политических правах и ст. 5 Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод). В российской литературе широко обсуждается вопрос о закреплении в УПК РФ данного принципа. Речь идет именно о стадии судебного разбирательства, относительно которой закон не устанавливает конкретных сроков рассмотрения дела в судебном заседании и предполагает разумный подход к временным затратам со стороны суда.

Критерий определения разумности зависит от многих факторов, но в любом случае исходит от решения суда.

Более жестко закон определяет сроки на досудебном производстве. Так, разрешение заявлений или сообщений о преступлении должно быть осуществлено не позднее 3 или 10 суток (ч. 1 ст. 173 УПК), завершено предварительное расследование в 2-месячный срок (ч. 1 ст. 190 УПК), в который включается и 10 суток, в течение которых производилось дознание (ч. 3 ст. 186 УПК), но при этом допускает продление их, что как бы размывает эту жесткость, но в рамках дозволенного законом. Можно сказать, что это благополучное законодательное разрешение вопроса о сроках. Вместе с тем, несмотря на значимость сроков в уголовном процессе, ряд его институтов в этом отношении урегулирован, с одной стороны, неоднозначно, а с другой – игнорирует целевое назначение сроков, что требует безусловного законодательного вмешательства.

Так, в соответствии с ч. 1 ст. 453 УПК ускоренное производство должно быть закончено не позднее 10 суток со дня поступления в орган предварительного следствия заявления или сообщения о преступлении до передачи уголовного дела прокурору для направления в суд. Данное производство называется ускоренным именно потому что предполагает сокращенные сроки и упрощенный порядок доказывания в силу очевидности преступления и признания обвиняемого в содеянном. Но указанная норма не учитывает того, что заявление, сообщение о преступлении, тем более преследуемого в порядке ускоренного производства, поступает, главным образом, в орган дознания, обычно в территориальный орган внутренних дел, который до возбуждения уголовного дела обязан отобрать объяснение от лица, совершившего преступление, очевидцев, запросить характеризующие данные о личности, истребовать справки о наличии или отсутствии судимости и другие материалы, имеющие значение для рассмотрения дела в судебном заседании (ч. 3 ст. 452 УПК). Правда, закон не предписывает данные действия органу дознания, но они вытекают из ч. 1 ст. 172 УПК и ч. 1 и 2 ст. 173 УПК, на выполнение которых отводится в соответствии с последней нормой 10 суток, после чего материалы направляются в следственное подразделение, и только с этого момента начинается исчисление установленного законом 10-суточного срока ускоренного производства. Поэтому, исходя из закона, на данное производство фактически отводится 20 суток, а при необходимости орган следствия может продлить его еще на 5 суток. По УПК 1960 г. на аналогичное производство отводилось всего 5 суток, затем установили 10 без права продления и дело в суд направлялось органом дознания. Все было просто, дешево, без лишней волокиты и при полном соблюдении прав